

— Как угодно! — Сюнь Цинь со свистом опустился на стул и демонстративно отвернулся, всем своим видом выказывая крайнее негодование. Он явно надеялся, что его ледяной тон заставит Вэнь Ниншу еще раз обдумать свое безрассудное решение.

Однако расчет не оправдался.

— Значит, ты согласен? — негромко уточнил Вэнь Ниншу.

Сюнь Цинь поперхнулся. Он беззвучно шевельнул губами, словно хотел возразить, но в итоге лишь раздраженно кивнул.

— Сколько времени потребуется на подготовку к спиритизму? — спросил Вэнь Ниншу.

— Стоит тебе дать знак, и я готов в любой момент, — буркнул Сюнь Цинь.

— Тогда назначим на сегодняшний вечер. Безопасность господина Сяо под угрозой, так что медлить нельзя.

Сюнь Цинь закатил глаза. За долгие годы своего существования он впервые видел человека, который так отчаянно рвался бы всех спасти.

— А что, если ярость моего отца не удастся усмирить? — подал голос Чэнь Шо. — Каковы последствия? Риск велик?

Вэнь Ниншу мягко улыбнулся:

— Раз уж я, человек посторонний, готов рискнуть вместе с вами, то чего же боитесь вы?

Слова прозвучали тихо и нежно, без тени упрека, но в них чувствовалась непоколебимая уверенность. Чэнь Шо перевел взгляд на бледного Сяо Ли. Он медленно сжал кулаки, и спустя мгновение хрипло выдохнул:

— Хорошо. Пусть будет сегодня.

Отношения отца и сына давно зашли в тупик, и Чэнь Шо полагал, что после смерти старика Чэня их пути окончательно разойдутся. Кто бы мог подумать, что судьба сделает такой вираж и от прошлого окажется невозможно скрыться.

Сюнь Цинь помрачнел еще сильнее. Не успел он взорваться очередной колкостью, как почувствовал на макушке тепло чужой ладони. Он поднял глаза и увидел кроткий взгляд Вэнь Ниншу.

— Прости. На кону человеческая жизнь, поэтому...

— Хм! — Сюнь Цинь резко дернул головой, уклоняясь от ласки. — Не смей меня задабривать! Я тебе не кошка и не комнатная собачонка. Думаешь, стоит меня погладить, и твой Сяо Е тут же довольно зажмурится и подставит пузо?

— Я обязательно это компенсирую, — пообещал Вэнь Ниншу. Он мягко улыбнулся, и это подействовало на Сюнь Циня обезоруживающе, подтачивая последние бастионы его сопротивления.

Сюнь Цинь невольно посмотрел на шею мужчины. Заметив, как шевельнулся кадык Вэнь Ниншу, Сюнь Цинь сглотнул, невольно воскрешая в памяти вкус его крови.

— Ладно. Тогда я тебя съем, — он подался вперед, впившись взглядом в обнаженную шею, в его голосе прозвучала откровенная жажда.

Стоявшие рядом мужчины обменялись озадаченными взглядами. Не зная истинной природы Сюнь Циня, они не могли правильно истолковать столь... двусмысленные и хищные речи.

Вэнь Ниншу на мгновение замер, но тут же понимающе улыбнулся:

— Хорошо.

Чэнь Шо неловко кашлянул, пытаясь разрядить обстановку. Этот жест должен был напомнить паре, что в комнате присутствуют свидетели и им стоит тщательнее выбирать выражения.

Сюнь Цинь нехотя повернулся к Чэнь Шо и начал диктовать правила вечернего спиритизма. Вэнь Ниншу предстояло стать проводником, через которого Чэнь Шо сможет поговорить с духом отца. Однако прямое общение с мертвецами неизбежно подтачивает жизненную удачу: как бы ни прошел разговор, мелкие неудачи будут преследовать Чэнь Шо и Сяо Ли ближайшие пару месяцев.

Сюнь Цинь не стал распространяться о том, что Вэнь Ниншу обладает телом чистой Инь. Даже самому специалисту по посмертному макияжу он объяснил всё вскользь: в похоронном бюро и без того тяжелая энергетика, а если Вэнь Ниншу станет медиумом, он неизбежно притянет к себе и других духов, застрявших там.

Сюнь Цинь предупредил, что если во время их душевного разговора с покойным в комнате появятся незваные призрачные гости, Чэнь Шо и Сяо Ли должны сохранять ледяное спокойствие. Стоит им дрогнуть или сбиться с дыхания — и злые духи тут же почувствуют слабость. Тогда дело может кончиться куда хуже, чем простой полосой неудач.

— Я сказал всё, что нужно. Помочь я согласен, но гарантий не даю, — отрезал Сюнь Цинь.

Затем он вновь посмотрел на Вэнь Ниншу: — Тебя надолго не хватит, если я буду часто «перекусывать», так что на большее не рассчитывай. И не смей наглеть!

Вэнь Ниншу с улыбкой кивнул, а Чэнь Шо в очередной раз покраснел, смущенный откровенным подтекстом слов «бешеного пса».

Оставшееся до заката время Сюнь Цинь провел в их доме. Словесные пикировки — это одно, но с людьми, чей век и так недолог, он предпочитал поддерживать чисто деловые отношения. Он считал, что полностью отплатил Вэнь Ниншу за спасение в ту ночь, когда его машина столкнулась с грузовиком. Теперь они были квиты, и он не видел ничего зазорного в том, чтобы требовать плату за свои услуги.

Он прикусил нижнюю губу и искоса взглянул на Вэнь Ниншу. Консервированная кровь из пакетов не шла ни в какое сравнение с той, что пульсировала в живых венах.

— Ты ведь не злишься на меня? — вполголоса спросил Сюнь Цинь, перехватив запястье Вэнь Ниншу. — Взаимная выгода — лучший залог долгих отношений. К тому же, я пытался тебя отговорить, ты сам не слушал. А раз я делаю то, что мне не по нутру, я вправе просить вознаграждение.

— Я никогда не соглашаюсь на то, что мне неприятно, — мягко ответил Вэнь Ниншу.

Сюнь Цинь приободрился и виновато кивнул.

— Тогда договоримся сразу: я требую это не потому, что я жадный...

— Полно тебе. Я — вполне достойный кормилец, — Вэнь Ниншу тихо рассмеялся и похлопал его по тыльной стороне ладони, успокаивая. — Если ты продолжишь в том же духе, я решу, что ты считаешь меня скрягой.

Чэнь Шо и Сяо Ли, чья личная жизнь в последнее время напоминала поле боя, с глубоким вздохом переглянулись. Наблюдать за этими нежностями им было почти физически больно.

Глубокой ночью Вэнь Ниншу повез всех в похоронное бюро. После короткого обмена любезностями охранник, зябко потирая руки, распахнул тяжелые железные ворота.

Сяо Ли, сидевший на заднем сиденье, заметно дрожал. Поверив в существование потустороннего, он теперь не мог находиться в этих стенах без содрогания. Чэнь Шо накрыл его ладонь своей широкой рукой и стал согревать ее дыханием.

— Руки совсем ледяные, — прошептал он.

— В пригороде всегда холоднее, — сильным голосом отозвался Сяо Ли.

Чэнь Шо поднес его руку к своему лицу:

— Не бойся. Я не дам тебя в обиду.

Сюнь Цинь, сидевший на переднем кресле, бросил взгляд в зеркало заднего вида. Нахмурившись, он внезапно протянул свои руки к Вэнь Ниншу.

— Мне холодно.

Вэнь Ниншу не сдержал смешка. Сюнь Цинь упрямо сжал губы и с вызовом повторил:

— Я сказал — руки мерзнут!

Вэнь Ниншу припарковал машину. Зная, что Сюнь Цинь просто капризничает, он всё же покорно взял его ладони в свои и принялся растирать их, согревая теплом своего дыхания. Сюнь Цинь победно покосился на заднее сиденье: мол, в эти игры можно играть вдвоем.

— Согрелся? — ласково спросил Вэнь Ниншу, поглаживая его руки.

— Угу.

Вэнь Ниншу медленно отпустил его, наклонился, чтобы отстегнуть Сюнь Циню ремень безопасности, и вышел из машины вместе с Чэнь Шо.

Сюнь Цинь уже собирался последовать за ними, когда Сяо Ли окликнул его.

— Что еще? — недовольно обернулся тот.

— Вы с господином Вэнем... вы любовники?

Сюнь Цинь хищно оскалился. Он посмотрел на стоящего за стеклом Вэнь Ниншу и хмыкнул:

— Любовники? Слишком хлопотное определение. Он — красивая и очень занятная игрушка.

От этих слов и того ледяного безразличия, с которым они были произнесены, у Сяо Ли кровь

застыла в жилах. Сюнь Цинь уже взялся за ручку двери, но, заметив, как побледнел собеседник, добавил:

— Ты спросил — я ответил. Есть еще вопросы?

— Значит... вы просто играете его чувствами?

— Не нужно так драматизировать. Просто для меня он — игрушка, и я не хочу видеть в нем кого-то другого. У всего остального слишком короткий срок годности.

Бросив эту фразу, Сюнь Цинь толкнул дверь и вышел в холодную ночную тьму. Сяо Ли остался в салоне, пытаясь осознать пугающий смысл услышанного.

<http://bllate.org/book/17453/1659992>